

**Федоров-Давыдов Александр
Александрович**

В досужий час

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович Ф.**
В досужий час / Федоров-Давыдов Александр Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-519-78830-4

Детский альманах: Сказки, рассказы, пьесы, стихотворения, басни, очерки,
шутки, занятия, игры, шарады, ребусы, загадки и прочее

ISBN 978-5-519-78830-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

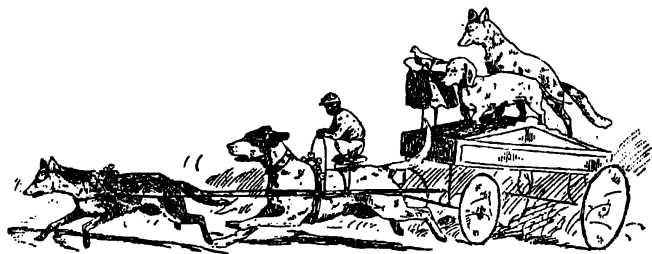
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

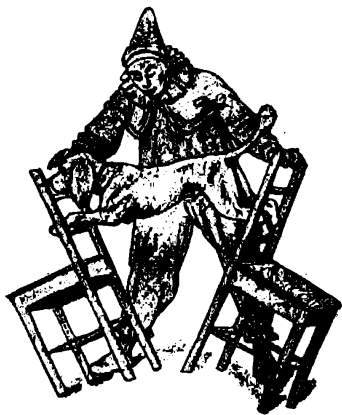
	Стр.
I. Клоунъ-отецъ. А. А. <i>Федорова-Давыдова</i>	1
II. Елка. Стихотвореніе. Съ рис.	10
III. Свой домъ. Басня. Съ рис.	12
IV. Маленькая героиня. Святочный рассказъ А. А. <i>Федорова-Давыдова</i> . Съ рис.	15
V. Мышкина доля. Стихотвореніе.	22
VI. Гюринда и Гюрингель. Сказка <i>бр. Гриммъ</i> . Съ 4 рис.	23
VII. Седьмой. Шутка. Съ 2 рис.	28
VIII. Слоны-работники. Съ 9 рис.	29
IX. Зимнее утро. Стихотвореніе А. А. <i>Федорова-Давыдова</i>	37
X. Лапти-лаптищи. Сказка. <i>Его же</i> . Съ рис. А. А. <i>Кучеренко</i>	38
XI. Старый другъ. Стихотвореніе. Съ рис.	41
XII. Танкредъ и Юланта. Съ рис.	42
XIII. Маленькій Пьеро. Шутка. Съ 3 рис. .	48
XIV. Сердце въ бѣдѣ мягче. Пьеса въ 1 д.	49
XV. Катанье съ горъ. Съ рис.	55
XVI. Король Дроздобородъ. Сказка <i>бр. Гриммъ</i> . Съ 3 рис.	56
XVII. Хоръ котятъ. Стих. Съ рис. .	63
XVIII. Спасены! <i>Т. Шедлера</i> . Съ рис.	65
XIX. Китайская красношапочка. Сказка. Съ 5 рис. .	69
XX. Балаганный дѣдъ. Рассказъ А. А. <i>Федорова-Давыдова</i>	74

	<i>Стр.</i>
XXI. Мечты елки. Стихотвореніе. . .	77
XXII. Матери и дѣти. Съ 5 рис.	78
XXIII. Лѣсъ зимой. Стих.	82
XXIV. Охотникъ. Шутка-пѣса. <i>А. К. Сизовой</i>	83
XXV. Пѣсня птички. Стихотвореніе. . .	89
XXVI. Изобрѣтатель парохода. <i>Н. А. Соловьева-Несмѣлова</i> . Съ рис.	90
XXVII. Царскіе лапти. Былина. <i>А. А. Ѳедорова-Давыдова</i> . Съ рис. <i>А. А. Кучеренко</i>	100
XXVIII. Странная Ласточка, странный Воробей и странная Ворона. <i>Н. А. Соловьева-Несмѣлова</i> . .	103
XXIX. Урокъ башмакамъ. Стихотвореніе. Съ рис. .	109
XXX. Шутка. Сценка. <i>А. К. Сизовой</i>	111
XXXI. Споръ. Басня. <i>А. А. Ѳедорова-Давыдова</i> .	116
XXXII. Верблюдъ-челобитчикъ. <i>По Брэмю</i>	117
XXXIII. Самъ-съ-усамъ. Стихотвореніе-шутка. Съ 6 рис.	119
XXXIV. Пахота. Съ рис.	122
XXXV. Друзья. Рис.	123
XXXVI. Библіотека на салазкахъ. Разсказъ. <i>А. А. Ѳедорова-Давыдова</i>	124
XXXVII. Странствующія пчелы. Басня. <i>А. Дорова</i> .	129
XXXVIII. Сонъ-цѣлитель. Сказка. Съ 4 рис. <i>Н. У.</i> .	130
XXXIX. Судьи. Басня. <i>А. Дорова</i> . Съ рис. .	136
XL. Вау-Вау. Съ рис. . . .	137
XLI. Къ сочельнику. Рис.	143
XLII. Вѣрный другъ. <i>По Киплингу</i>	144
XLIII. Гаргантюа. Народная легенда. Съ франц. <i>М. Л.</i> Съ 3 рис.	147
XLIV. Смѣсь. Шутки, шарады, загадки, ребусы и проч. Съ 74 рис.	161—205
XLV. Рѣшенія .	206

Клоунъ-отецъ.

(Разсказъ).

— Рѣшено! — вслухъ произнесъ клоунъ Каркеръ и быстро поднялся съ мѣста.—Надоѣло, будетъ!.. Пора ужъ мнѣ и на покой, отдохнуть.

И онъ быстро зашагалъ по комнатѣ изъ угла въ уголъ. То былъ высокій, худой человѣкъ, съ сѣдыми, коротко остриженными волосами, бритый, съ глубоко сидящими, выразительными глазами, орлинымъ носомъ и крѣпко стиснутыми губами, по угламъ которыхъ легла рѣзкая морщина.

Въ послѣднее время онъ все чаще и чаще сталъ задумываться. Да и было о чемъ. Вотъ скоро тридцать лѣтъ, какъ онъ не сходитъ съ арены цирка, изо дня въ день дурачась передъ требовательной публикой. Тридцать лѣтъ — это не шутка. Теперь ему больше пятидесяти лѣтъ; съ каждымъ днемъ ему все тяжелѣе и тяжелѣе бѣгать и прыгать по аренѣ. У него за послѣдній годъ появилась одышка, да и прежней живости и охоты къ кривлянью нѣтъ; хочется ему денекъ-другой отдохнуть, посидѣть у себя дома, а тутъ изволь идти въ циркъ днемъ на репетицію, вечеромъ на спектакль, одѣ-

ваться, мазаться красками. Если бросить все это, тогда что же ему дѣлать? съ голоду умереть? Вѣдь онъ очень хорошо сознаетъ свое безсиліе, и отъ этого-то такъ часто и задумывается старый клоунъ; отъ того онъ задумался и теперь.

— Нѣтъ, уйду, уйду... Будетъ ужъ,—снова заговорилъ онъ самъ съ собою. — Ничего... пора отдохнуть. Деньжонокъ немного скопилъ, съ меня хватитъ прожить. А сынъ. Эда, самъ пробьетъ себѣ дорогу. Теперь онъ работаетъ въ циркѣ, будетъ жить со мною пока, а тамъ и совсѣмъ на ноги станеть... Не могу же я его на своихъ плечахъ всю жизнь носить. Пора мнѣ пожить въ свое удовольствіе...

И радостно стало какъ-то на душѣ у Каркера, и легко, словно его выпустили изъ тисковъ, откуда онъ и вырваться не чаялъ.

Рѣшительными шагами подошелъ онъ къ столу и рѣзкимъ движеніемъ бросилъ въ ящикъ стола какую-то бумагу, — это было новое условіе съ держателемъ цирка.

— А теперь я — вольная птица... Еще нѣсколько дней, и свобода!.. Ахъ, славно!.. — весело шепталъ онъ, улыбаясь широкой улыбкой и потирая руки...

II.

Это было какъ-разъ на Рождествѣ.

Въ циркѣ представленіе уже давно началось; оркестръ гремѣлъ, а на аренѣ короткимъ галлопомъ скакала бѣлой масти лошадь, и на ней прыгала и проскакивала сквозь обручи молоденькая дѣвушка. За портьерой, отдѣлявшей арену отъ уборныхъ артистовъ и конюшни, прислонившись къ стѣнѣ правымъ плечомъ, стоялъ въ глубокой задумчивости клоунъ и, безцѣльно обрывая клочья папиросной бумаги отъ большого деревяннаго обруча, нервно теребилъ ее между пальцами. Онъ былъ одѣтъ въ безобразно-маленькій темно-зеленый фра-

чекъ, съ узкими, длинными фалдами до пола, и въ широкія панталоны съ вытисненными на нихъ драконами, змѣями и солнцами; все лицо было замазано бѣлой краской, а носъ— ярко-пунцовой, съ черными треугольниками на щекахъ; онъ былъ въ сѣдомъ парикъ съ тремя высоко поднятыми вихрами.

Не обращая ни на кого вниманія, Каркеръ стоялъ, опустивъ глаза въ землю, и думалъ.

— Каркеръ!.. — услышалъ онъ подлѣ себя вдругъ чей-то голосъ.

Клоунъ вздрогнулъ и поднялъ голову. Передъ нимъ стояла дѣвушка лѣтъ 23-хъ, одѣтая въ блѣдно-розовое трико съ бархатнымъ поясомъ малиноваго цвѣта, отдѣланнымъ золотой бахромой.

Каркеръ бросилъ обрывать бумагу съ обруча и, наклонившись, поднялъ уроненный имъ хлыстъ.

— Что вамъ угодно, миссъ?—тихо спросилъ онъ.

— У васъ такой убитый видъ, Каркеръ. Что съ вами? О чемъ вы задумались?..

Клоунъ тяжело вздохнулъ.

— Вы спрашиваете, отчего я задумался? Извините меня, позвольте не отвѣчать на вашъ вопросъ: для васъ неинтересно, а для меня очень трудно.

— Удивляюсь вамъ, Каркеръ, мнѣ, право, кажется,—вамъ нечего особенно быть недовольнымъ: васъ публика и любитъ, и цѣнитъ...

— Публика? Вы сказали—публика?..—горько усмѣхнулся клоунъ. — Вы жестоко ошибаетесь, миссъ! Цѣнила, да, это такъ, но не цѣнитъ. Когда я дѣлалъ передъ ней такую гимнастику, о которой я теперь только съ ужасомъ вспоминаю, да, тогда она меня цѣнила; когда я выводилъ своихъ милыхъ животныхъ, на обученіе которыхъ ни труда, ни времени жалѣлъ и которыя всячески потѣшали ее,—публика меня любила

и приходила въ неописанный восторгъ. А теперь, когда я состарился и ослабѣлъ, она начинаетъ забывать мои прежнія заслуги и безжалостно порицаетъ меня, меня—клоуна Каркера!..

И онъ вдругъ гордо выпрямился во весь свой огромный ростъ и ударилъ себя въ грудь кулакомъ. Онъ разгорячился, говоря это, глаза его ярко сверкнули; онъ былъ величественъ въ эту минуту, несмотря на свой шутовской нарядъ.

Но онъ тотчасъ же спохватился, съежился какъ-то весь и понурилъ голову. Ему теперь даже совѣстно сдѣлалось отъ того, что онъ такъ искренно высказался.

— Все пустяки!.. — прошепталъ онъ, махнувъ рукою. — Скоро все измѣнится! Вы знаете, я уйду изъ цирка! Вотъ счастье!

Маленькій, худенькій мальчикъ, нарумяненный, завитой и напoмаженный, одѣтый въ бѣлое трико съ голубымъ, отдѣланнымъ серебряными блестками, бахромой бархатнымъ поясомъ, подошелъ къ Каркеру и остановился около него. Клоунъ нѣжно вскинулъ на него глаза и, положивъ ему руку на плечо, ласково спросилъ:

— Ты меня искалъ, Эдя?

— Нѣтъ, папа, не искалъ; я такъ...

Мальчикъ прижался къ отцу и схватилъ обѣими ручонками руку отца.

— Это, Каркеръ, вашъ сынъ?—спросила молодая дѣвушка.

— Мой, миссъ...

— Какой онъ худой и блѣдный!

Клоунъ глубоко вздохнулъ.

— Да, не легко ему въ циркѣ. Но Эдя у меня молодецъ,—съ порывомъ нѣжности и гордости заговорилъ Каркеръ, помолчавъ немного, не переставая гладить сына по головѣ;—вы видѣли, какъ онъ скачетъ на неосѣдланной лошади? Ужъ на что я отчаянный въ молодости былъ, а и то ничего подобнаго не выдѣлывалъ.

— Однако, скоро мой выходъ. До свиданья, Каркеръ, пока! — улыбаясь, произнесла дѣвушка, отходя въ сторону; потомъ обернулась къ нему, кивнула головой и улынулась, какъ могла, ласково.

— Не грустите, Каркеръ, — произнесла она; ей хотъ сколько-нибудь хотѣлось успокоить и утѣшить старика. Почему, — она сама не знала... Такіе порывы находятъ иногда на всѣхъ.

Оставшись съ сыномъ наединѣ, Каркеръ, наклонясь къ нему, спросилъ:

— Ну, что, Эдя, не боишься сегодня?

— О, нѣтъ, папа, я не боюсь! — отвѣчалъ мальчикъ. — Чего мнѣ бояться? Вѣдь не въ первый разъ...

Эдя исполнялъ одинъ изъ интересныхъ номеровъ программы: на неосѣдланной лошади, подъ звуки галлопа, онъ вылеталъ на арену и, ухватившись руками за двѣ петли, прикрѣпленныя къ подпругѣ, кувыркался на лошади; коснувшись на одинъ мигъ земли ногами, онъ перебрасывался всѣмъ тѣломъ черезъ лошадь или, зацѣпившись ногой за петлю, повиснувъ внизъ головой, вихремъ мчался, перескакивая черезъ барьерныя рѣшетки, скрестивъ на груди руки и улыбаясь.

И всегда Каркеръ безъ внутренняго содроганія даже вспомнить не могъ объ этой бѣшеной скачкѣ, и тоскливо-тоскливо сжималось его сердце каждый разъ передъ выходомъ Эди. А если?..

— Нѣтъ, я не боюсь! — еще разъ твердо произнесъ Эдя и, быстро взглянувъ на отца, опустилъ глаза въ землю.

Изъ-за портьеры доносились до нихъ громкіе звуки оркестра; потомъ раздались оглушительные аплодисменты публики.

— Сейчасъ тебѣ! — дрожащимъ голосомъ сказалъ сыну Каркеръ.

Онъ нѣсколько разъ торопливо перекрестилъ сына, нагнулся къ нему и крѣпко поцѣловалъ его блѣдный лобикъ.

— Ну, иди, — прошепталъ онъ, слегка отталкивая сына отъ себя, — пора!

„Я несчастливъ?—подумалъ онъ, глядя вслѣдъ удалявшемуся мальчику.—Старый шутъ, мало мнѣ?“...

И усмѣхнулся.

Черезъ минуту Эдя верхомъ на снѣжно-бѣломъ жеребчикѣ стремглавъ вылетѣлъ на арену. Каркеръ кинулся къ портьерѣ, дрожащею рукою уперся въ стѣну и въ маленькую щелочку въ портьерѣ сталъ жадно слѣдить за всѣми малѣйшими движеніями мальчика.

Въ эту минуту онъ забылъ все: и публику, наполнявшую циркъ, и мѣсто, гдѣ онъ находился; онъ ничего передъ собой не видѣлъ, кромѣ скачущаго бѣленькаго жеребчика и этого ловкаго завитого мальчугана.

Дыханіе сперло въ груди у стараго клоуна, и въ глазахъ рябило; въ вискахъ съ шумомъ била кровь, отчеканивая ударъ за ударомъ.

И странно,—припомнился вдругъ теперь старому клоуну,—Богъ знаетъ отчего,—Эдя, маленькій, слабенькій, копошащійся въ пеленкахъ. Чего Каркеръ не перенесъ, чтобы только вырастить этого Эдю! Неужели только для того, чтобы...

„Ну, зачѣмъ, зачѣмъ эти мысли?.. Что за ребячество!“...—уговаривалъ самъ себя старикъ, вытирая со лба капли холоднаго пота.

На арену выбѣжали служители цирка съ бѣлыми рѣшетками въ рукахъ. Въ это мгновеніе кто-то тронулъ Каркера за плечо; тотъ быстро обернулся и увидѣлъ передъ собою распорядителя цирка, Вячеслава Казиміровича.

— Каркеръ, отойдите отъ портьеры,—говорилъ онъ ему;—вы можете развлечь мальчика.

Клоунъ бессмысленными глазами окинулъ режиссера съ головы до ногъ и, не понявъ, что ему тотъ говорилъ, повернулся опять къ портьерѣ и устремилъ свои взоры на арену. Но въ этотъ мигъ что-то стукнуло, вскрикнулъ кто-то.

И словно буйный вихрь пронесся по всему цирку крикъ пораженной толпы, и старый клоунъ увидѣлъ, что кто-то въ бѣломъ трико съ голубымъ поясомъ, лежитъ ничкомъ въ пыли, на землѣ. Сначала онъ не понялъ, въ чемъ дѣло. „Лежитъ и лежитъ, только кто это лежитъ?“... И вдругъ все сдѣлалось ему ясно. Раздвинувъ портьеру, онъ готовъ былъ уже броситься къ безпомощно лежавшему Эдѣ, но въ это мгновеніе нѣсколько рукъ схватили его со всѣхъ сторонъ, и, несмотря на то, что онъ съ сверхчеловѣческой силой бился и рвался изъ этихъ цѣпкихъ рукъ, его не пускали къ Эдѣ.

— Успокойтесь, успокойтесь!—говорили вокругъ него голоса.

Мимо него бѣжали на арену какіе-то люди. Раздавались голоса:—„Позовите доктора!“...

Вячеславъ Казиміровичъ, съ блѣднымъ лицомъ, тоже быстро прошелъ мимо него.

— Онъ, видите, сорвался!..—услыхалъ Каркеръ чей-то испуганный, прерывающійся голосъ.

Блѣдный, какъ смерть, Каркеръ рванулся изъ рукъ державшихъ его и бросился къ кучкѣ людей, раздвигая ее руками.

— Публика волнуется, надо ее успокоить. Пошлите поскорѣй клоуновъ!—кинулъ какъ-то мимоходомъ Вячеславъ Казиміровичъ.

— Смайльсъ, Джоржъ, Каркеръ,—крикнулъ его помощникъ,—вашъ музыкальный номеръ!

Каркеръ бросился къ нему.

— Замѣните!.. Самуиль Іосифовичъ замѣните меня... не могу!..—умоляюще прошепталъ онъ съ глазами, полными слезъ.

Самуиль Іосифовичъ отвернулся отъ клоуна: ему стало какъ-то неловко и тяжело глядѣть на клоуна-отца.

— Я же тутъ не при чемъ,—сказалъ онъ. — Обратитесь къ Вячеславу Казиміровичу; и, обрадовавшись случаю

выйти изъ неловкаго положенія, помощникъ сказалъ распорядителю:

— Вячеславъ Казиміровичъ, клоунъ Каркеръ проситъ замѣнить его; говоритъ, что не можетъ.

Не помня себя и не скрывая своихъ рыданій, клоунъ въ своемъ потѣшномъ костюмѣ, съ драконами и змѣями на панталонахъ, жадно схватилъ его за руку и боязливо вскинулъ глаза на него.

— Ради Бога!—тихо шептали его побѣлѣвшія губы.—Не могу... Господи!

— Поймите же, однако, Каркеръ, что вѣдь надо успокоить публику... Смайльсь и Джорджъ уже готовы. И это отвлечетъ васъ немного. Дѣло уже не такъ плохо...

— Умоляю васъ...

Распорядителю, какъ и его помощнику, стало неловко передъ людьми, столпившимися вокругъ нихъ; но онъ переломилъ себя и съ твердостью въ голосъ произнесъ:

— Не могу, Каркеръ, не могу! Помните, что долгъ службы прежде всего. Толковать намъ съ вами времени нѣтъ; помните, Каркеръ, что это не прежнее время, когда вы были въ славѣ и могли капризничать, сколько душѣ вашей угодно. Да-съ! Идите же!..

Каркеръ вскочилъ на ноги; съ перекосившимся отъ злобы лицомъ, съ дикой, непримиримой злобой посмотрѣлъ на него, закусилъ губы, выскочилъ на арену и вдругъ остановился и зашатался...

Въ публикѣ слышались отдѣльные голоса:

— Не надо!.. Довольно!.. Не надо!..

Ночь. Неподвижно, безмолвно сидитъ клоунъ Каркеръ въ своей комнаткѣ рядомъ съ диваномъ, гдѣ лежитъ Эдя. Мальчикъ спитъ, тревожно вздрагивая и глубоко вздыхая.